

Когда Наруто Узумаки начал свой мрачный спуск в глубины рогоносца, он предполагал, что многое изменится.

Как рождественский подарок, аккуратно завернутый в бант, он передал свою жену Саске Учихе.

Для своей жены он повесил прямо перед ней хорошо подвешенного быка - мужчину, одаренного большим членом, безграничной выносливостью, такого парня, который источал альфу, такого парня, который заставит ее чувствовать именно то, что ей нравится чувствовать, и это было собственностью.

Это была беспроблемная ситуация: Наруто получил то, что хотел, а именно - унижение.

Хината получала массивный член, который растягивал ее почти каждую ночь.

Что касается Саске, то поначалу у него была только одна тугая киска, в которую он постоянно зарывался... Это заняло некоторое время, но по мере того, как развивалась история, выгода от этого соглашения для шиноби Учиха только росла и росла.

У каждой истории есть приквел. С каждой историей, конечно же, есть и продолжение.

И как говорится...

Боруто жил необычайно простой жизнью, и его это вполне устраивало, даже очень.

В некоторые дни он чувствовал себя почти отчужденным от своей семьи, и тогда он заглядывал в кабинет отца, чтобы узнать, в чем дело.

- Привет, папа, - сказал он, опускаясь в кресло напротив своего отца с торжественным лицом, чей нос был погружен в экран компьютера. - Как дела?

- Отлично, - ответил Наруто, ни на секунду не отрываясь от экрана. - Мне нужно сделать всю эту работу, прежде чем я отправлюсь домой, поэтому я не могу много говорить.

- Мы даже не можем прогуляться?

- Боюсь, что нет... - Наруто на долю секунды выглядел виноватым, а затем на его лице появилась мечтательная улыбка. - Прости, - это прозвучало пусто, и Боруто почувствовал, как в груди у него все сжалось.

Если визит к старому доброму папе проходил неудачно, он всегда мог рассчитывать на маму...

обычно.

Однажды, сразу после переезда, он заглянул к ней без предупреждения. Его мама (губы которой выглядели подозрительно блестящими) была в ярости и чуть не потеряла самообладание. С тех пор он всегда писал ей смс по крайней мере за час до приезда, чтобы убедиться, что сможет прийти.

Он отправил ей сообщение, и она ответила: - Да, конечно, увидимся через час.

Через час Боруто уже входил в дом своего детства, на его лице сияла улыбка. В этой улыбке всегда чувствовался какой-то уют, от которого на сердце становилось тепло. Хината обняла его, и Боруто обнял ее в ответ, радуясь, что даже если его отец снова отдалился, по крайней мере, мама все еще рядом.

- Как дела, милый? Какие-нибудь интересные миссии? Как поживает Чочо?

Боруто встречался с Чочо Акимичи около года несколько лет назад, но они расстались любовно. Конечно, он все еще поддерживал с ней связь, и Хината полюбила ее за то время, что они были вместе - она даже приглашала Чочо на ужин несколько раз, вместе с ее родителями Чоджи Акимичи и Каруи Акимичи.

- Она была хорошей; к счастью, она забыла того последнего идиота, с которым встречалась.

Хотя он слышал, что бывший Чочо был довольно богатым - этот факт заставил Боруто нахмуриться, даже когда он подумал об этом. Особенно если учесть...

- Я рада это слышать, - сказала Хината, прервав ход его мыслей. - Боюсь, Химавари сейчас нет дома, но я обязательно передам ей привет от тебя.

- Спасибо, - Боруто улыбнулся. - Я не видел малышку целую вечность, должно быть... - он замолчал. - Боже, кажется, прошел почти год. Она набирала вес, когда я видел ее в последний раз, а потом бум, - он щелкнул пальцами. - Она встала и исчезла. Что случилось, она стала затворницей или что-то в этом роде?

- Что-то вроде того, - ответила Хината, не предлагая ничего, чтобы Боруто мог это схватить.

- Есть что-нибудь поесть? - спросил Боруто, заходя на кухню. Со странным выражением лица, Хината быстро последовала за ним туда. Но прежде чем она успела остановить его, он открыл холодильник, в котором было... ..что за черт? Что вы тут едите?

Он был абсолютно пустым, лишенным чего-либо, ни бутылки с водой, ни куска заплесневелого сыра.

Хината покраснела. - Мы, эм, мы часто заказываем еду на вынос. Не очень полезно, я знаю, но попробуй готовить двадцать лет и не устать от этого.

Боруто закрыл холодильник, повернувшись, чтобы посмотреть на нее. - Это странно, мам. Думаю, это объясняет... - он посмотрел вниз, и Хината покраснела еще сильнее, когда они оба заметили небольшое вздутие ее живота. - А, неважно. Как ты думаешь, когда Химавари вернется домой?

- Вероятно нескоро... - сказала Хината. - Знаешь, и она, наверное, будет ужасно уставшей, так что ты, скорее всего, не сможешь долго с ней поговаривать. Если бы ты собиралась остаться и ждать ее, я бы не стала, милая, это не стоило бы таких усилий.

- Почему ты так странно себя ведешь, мама? - Боруто моргнул. - Я просто хочу увидеть свою гребаную сестру, разве это так плохо?

- Нет, но...

- Нет, серьезно. Это выводит меня из себя - вы все обращаетесь со мной как с изгоем уже, кажется, долбаные годы, - он нахмурился, и было трудно удержаться от желания повысить голос - следы от усов были более выражены, чем обычно, щеки покраснели. - Думаю, вам пора прекратить вести себя так, будто я не член этой чертовой семьи.

- Боруто, мы..

- Хватит, мама, хоть раз перестань со мной нянчиться, перестань танцевать вокруг того, что вы от меня скрывали, просто... - он сделал паузу. - Знаешь что? Неважно; я уйду, если ты так счастлива. Спасибо за все, мама.

Он повернулся на пятках и бросился вон - как раз в тот момент, когда он собирался открыть дверь и уйти, он услышал голос матери, зовущий его. Он оглянулся, и Хината остановилась в дверях со слезами на глазах.

- Мы любим тебя, Боруто, - сказала она искренне. - Ты просто не должен знать, прости.

Боруто нахмурился. Не говоря ни слова, он ушел, и Хината подавила всхлип, когда он захлопнул за ними дверь.

В дверь постучали, и Боруто понял, кто это, еще до того, как открыл ее. Невозможно было ошибиться в том, что от него исходит огромная чакра.

Он открыл дверь с неприятным выражением лица. Двумя пальцами он ударил отца прямо в брюхо.

Наруто вздрогнул - глаза Боруто расширились на долю секунды, а затем он снова разозлился.

- Ах, значит, если я разозлюсь на маму, я наконец-то достаточно хорош для настоящего человека, да? Больше никаких клонов, папа? - сказал Боруто.

Светловолосый Хокаге нахмурился. - В чем дело, Боруто? - спросил он. - Почему ты так разозлился на свою мать?

- Какое это имеет для тебя значение?

- Потому что...

- Из-за чего? Мама пришла к тебе плакать, а ты решил, что должен быть большим мужчиной и попытаться все исправить? - Боруто выглядел отвратительно, а Наруто - обиженным, что вызвало у его сына болезненное удовлетворение. - Извини, папа, но это не та ситуация, когда твои глупые слова могут все исправить.

Он захлопнул дверь перед лицом Наруто, и хотя тот еще долго не чувствовал, как сигнатура чакры исчезает, он знал, что последнее слово осталось за ним.

На следующую ночь он почувствовал еще одну огромную сигнатуру чакры перед своей дверью, только это было не то большое, яркое тепло, которое исходило от его отца. Это было что-то более холодное, почти ледяное и в то же время горячее.

Боруто осторожно открыл дверь, и Саске Учиха бесстрастно уставился на него.

- Можно войти? - сказал Саске.

- Сенсей, - пробормотал Боруто, почтительно склонив голову. - Я не... что случилось? Я думал...

Он замолчал, когда Саске прошел мимо него; он жестом велел Боруто закрыть за собой дверь, что тот и сделал.

- Почему я слышу, что ты накричал на свою мать?

- Ч-что? Боруто сделал шаг назад. - Я не кричал на нее, я просто...

- А потом я услышал, что ты решил накричать и на своего отца.

- Я не кричал, сенсей, я просто...

Боруто вскрикнул.

Саске крепко обхватил горло Боруто.

Боруто задыхался, его ноги подкосились, когда Саске с легкостью поднял его в воздух.

Голубые глаза Боруто были полузакрыты, его руки вцепились в руку сенсея, но это практически ничего не давало, чтобы ослабить давление на дыхательное горло.

- Слушай меня внимательно, - прошептал Саске, его разноцветные глаза потемнели; его Шаринган был активирован, его Риннеган мягко пульсировал. - Если ты еще раз оскорбишь Хинату, я убью тебя и сделаю так, что это будет выглядеть как несчастный случай. Если ты еще раз оскорбишь Наруто, я свяжу тебя наручниками, которые будут высасывать твою чакру, и сброшу тебя с памятника Хокаге, - Его хватка сжалась вокруг горла Боруто. - Я ясно выражаюсь?

Он не мог дышать; темнота когтями вцепилась в края его зрения. Удушливые звуки вырывались из него без всякого согласия.

- Я ясно выражаюсь?

- Д-да!

Как мешок с картошкой, Боруто опустился на землю.

Саске смотрел на него сверху вниз, лицо оставалось бесстрастным.

- Хината сказала, что ты хочешь узнать правду о том, почему они делают из тебя изгоя, - сказал он, не мягко, но нежно. - Ты это серьезно?

Боруто помассировал горло и посмотрел на Саске, в его глазах был страх.

- Я... я хочу, - он сделал паузу, все еще задыхаясь. - Вы знаете, сенсей?

Когда Саске уставился на него своими непохожими глазами, один красный, другой фиолетовый, Боруто почувствовал, что в его душу заглядывают, обнажая каждый секрет.

- Завтра, - начал Саске. - Ровно в полночь я буду здесь. Будь готов к отъезду; собирать вещи не нужно, мы не уйдем далеко. Я понятно объясняю?

- Д-да.

Саске поднял бровь.

- Да, господин, - сказал Боруто.

- Завтра, в полночь.

<http://erolate.com/book/1374/40899>